

СВЯТ. ИОАНН ШАНХАЙСКИЙ И САН-ФРАНЦИССКИЙ

РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ Краткая история РПЦЗ

Русская Зарубежная Церковь есть часть русской Церкви, находящаяся вне границ Российского государства и в настоящее время возглавляемая Первоиерархом и Архиерейским Синодом, избранным Собором Епископов Русского Зарубежья.

Русская Церковь имеет свою Заграничную часть уже около двух веков. Проповедь христианства языческим племенам Азии повлекла создание Миссий, сделавшихся с течением времени епархиями, в Китае и Японии.

Продолжением проповеди в Азии явилось распространение православия среди языческого населения на Алеутских островах и на Аляске и создание Миссии для Северной Америки, и затем епархии. В Западной Европе, начиная с 18-го века, устоялись церкви, сначала при Российских посольствах, а затем и отдельно от них в местах посещаемых русскими при поездках за границу. Все эти церкви считались состоящими в епархии Митрополита Петроградского и в последнее перед революцией время находились в непосредственном заведывании его викария, епископа Кронштадского. Никто из Восточных Патриархов, авторитет которых высоко чтился русским народом, как и никто из других глав Православных Церквей, никогда не возражал против такого распространения Русской Церкви. Если по церковным канонам тридцатилетняя давность достаточная, чтобы храм или место считались принадлежащими той епархии, которая в течение тех лет владела ими, то тем более нужно признать бесспорным за Русской Церковью право на те места, которые в течение многих десятков лет окормлялись ею. С уверенностью можно сказать, что этот вопрос никогда не был бы поднят, если бы Российская Империя, а с ней и русская Церковь оставались в прежней силе и славе и не стряслось с ними бедствие.

После крушения монархии, Русская Церковь продолжала внутри и вне России пользоваться прежними правами. Но так продолжалось недолго. Вскоре началось ее гонение. Коммунистическое правительство, пришедшее к власти, поставило себе целью искоренение всякой религии, которая по марксистскому учению является предрассудком и суеверием. Главный удар был направлен на Православную Церковь, к которой принадлежало подавляющее большинство русского народа и которая вдохновляла его в течении веков с самого крещения. Начались закрытия церквей, преследования и убийства священнослужителей, перешедшее затем в систематическую борьбу с Церковью с целью ее уничтожения.

Предвидя возможность лишения свободы Высшей власти русской Церкви и

невозможность для отдельных частей Русской Церкви сноситься с ней, возглавлявший ее тогда Патриарх Тихон отдал распоряжение, чтобы в частях отдельных от Центрального Управления, создавались временные Церковные Управления под главенством старейших Иерархов находящихся там. В то время уже были созданы Церковные Управления в местах, не имевших отношений с Москвой во время гражданской войны внутри самой России (на Юге России и в Сербии). Когда же последовал Великий Исход русских из своего Отечества, после поражения войск боровшихся с коммунистической властью, тогда оказалось за границей и Высшее Церковное Управление Юга России, возглавляемое известным всему православному миру Митрополитом Антонием (Храповицким).

Прибывшие в Константинополь иерархи немедленно обратились к местоблюстителю Вселенского престола блаженной памяти митрополиту Прусскому Дорофею с просьбой разрешить им продолжать окормлять свою русскую паству. Разрешение было им дано актом от 29 декабря 1920 года. В начале следующего, 1921 года, по приглашению Сербского Патриарха Димитрия, Митрополит Антоний переехал в Сербию и туда же перешло Высшее Управление Русской Церкви Заграницей. Вокруг него объединились тогда все русские архиереи Русской Церкви, все части Русской Церкви вне границы Российского государства. Церкви, находившиеся во владении викария Петроградского Митрополита, Временным Высшим Церковным Управлением были поручены Архиепископу Евлогию. Это назначение было утверждено затем Патриархом Тихоном. Духовные Миссии на Дальнем Востоке (Китай и Япония), а также епископы переселившиеся из России в Маньчжурию, признали себя подчиненными образовавшемуся Церковному Управлению Заграницей. Согласно желанию Патриарха Тихона, тем же Управлением в Америку был назначен один из епископов прибывших с юга России в Константинополь (Митрополит Платон). Также подчинились Высшему Церковному управлению наша духовная Миссия в Иерусалиме, и протопресвитер в Аргентине.

Высшее Церковное Управление, зародившееся на Юге России, в областях, тогда свободных от советской власти, соответствовавшее позднему указу Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года, подтвержденное Местоблюстителем Вселенского Престола Митрополитом Дорофеем и братски принятое Патриархом Сербским Димитрием, стало действительно высшей

Церковной властью для всех русских церквей находившихся вне границ России.

Высшее Церковное Управление, в которое вначале, кроме епископов, входили также представители клира и мирян, признавало своим верховным Кириерархом Патриарха Московского Тихона и свое вынужденное отделение от него рассматривало как временное и считало себя ответственным перед будущим Собором Всероссийским по освобождению России от безбожной власти. Патриарх Московский Тихон признавал назначения, сделанные Высшим Церковным Управлением Заграницей. Даже давал ему указания, например, о назначении Епархиальным Архиереем Северной Америки Митрополита Платона, о производстве ревизии посвященного в Белграде настоятелем церкви в Копенгаген епископа Антония.

В ноябре 1921 года в Сремских Карловцах, в Югославии, состоялся Первый Заграничный Собор, в котором кроме 24 епископов приняли участие представители клира и мирян.

Являясь таким образом голосом всех русских, сумевших уйти из под советской власти, Собор счел себя обязанным высказаться о положении в России, где томилось под гнетом той власти остальное население России. Собор обратился к Генуэзской конференции с просьбой не поддерживать большевицкую власть и помочь русскому народу освободиться от нее.

Разделение служений и дарований было угодно Творцу всех Спасителю Богу. Мы знаем и ощущаем духовную пользу и испытываем радость, видя, как разные народы, разных характеров и дарований, воздают славу Единому Богу. Поэтому, например, руководясь подлинным церковным сознанием и чувством, Сербская Церковь с радостью устроила у себя Русскую Церковь, свидетельствуя духовную пользу ее пребывания.

Большевицкая власть, усмотрев в этом угрозу для себя, решила оказать давление на находившихся за границей русских через Церковную власть. Под сильным давлением советского правительства, Патриарх Тихон подписал указ об упразднении Высшего Церковного Управления, поручив Митрополиту Евлогию позаботиться об образовании нового управления. После этого Патриарх Тихон был немедленно арестован.

Руководствуясь прежним его распоряжением от 7/20 ноября 1920 года, заграничные архиереи собрались 31-го августа 1922 года, и постановили закрыть Высшее Церковное Управление, а вместо него избрать Архиерейский Синод. Председателем его избран был как старший по сану, занимавший старейшую русскую кафедру и являвшийся единственным, кроме Патриарха, постоянным членом Российского Синода, митрополит Киевский Антоний.

Вся Русская Церковь подчинилась Архиерейскому Синоду, как раньше Высшему Церковному Управлению, и избранный Архиерейский Синод стал признанной Церковной Властью за границей. Архиерейский Синод и Собор продолжали считать себя и подведомственные им церкви неразрывной частью Русской Церкви. По русскому обычаю, во всех русских церквях за границей возносилось за богослужениями имя Патриарха Тихона, а после него имя возглавителя Церкви Заграницей - Митрополита Антония.

Председатель заграничного Архиерейского Синода Митрополит Антоний, после ареста Патриарха Тихона, оставшийся старшим русским иерархом из находившихся на свободе, встал на защиту гонимой Русской Церкви. В своих посланиях к святейшим патриархам и к инославным властям, он разъяснял истинное положение Русской Церкви, часто доходившее к ним в извращенном виде. Его обращение к Архиепископу Кентерберийскому имело следствием вмешательство английского правительства в судьбу Патриарха Тихона и он был выпущен из заключения тогда, когда уже назначался суд над ним и составлялся обвинительный акт с целью приговора его к смертной казни.

После кончины Патриарха Тихона в 1925 году, Русская Заграничная Церковь признала Местоблюстителем Патриаршего Престола Митрополита Крутицкого Петра, однако вскоре он был арестован и сослан советской властью за твердость и нежелание сделать уступки безбожной власти. Церковь в России и в Зарубежье продолжала

считать его своим главой и имя его возносилось за богослужением во всех храмах. Заместителем стал Митрополит Сергей. К этому времени в среде заграничных русских иерархов возникли некоторые разногласия и Митрополитом Евлогием было сделано обращение к Митрополиту Сергию с просьбой помочь устранить разногласия. Это позволило Митрополиту Сергию высказать свой взгляд на положение заграничной части русской Церкви. Обращаясь общим письмом к епископам, находившимся за границей 12 сентября 1926 года, он пишет: "Дорогие мои святители. Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю... Может ли вообще Московский Патриарх быть руководителем церковной жизни православных эмигрантов... Польза самого церковного дела требует, чтобы вы общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный для разрешения всех недоразумений и разногласий и имеющий силу пресекать недоразумения и всякое непослушание, не прибегая к нашей поддержке...". В исполненном любви к своим заграничным собратьям письме, он говорит: "Едва ли мы с Вами увидимся еще в настоящей жизни, но уповаю, милостью Божьей, увидимся в жизни грядущей".

Это последнее письмо Митрополита Сергея, в котором он свободно писал то, что внутренне сознавал истинным. Тюремное заключение, угрозы в отношении не только его, но и всей Русской Церкви и лживые обещания советской власти сломили его: через несколько месяцев после своего любвеобильного письма заграничным иерархам, являющегося как бы завещанием перед потерей внутренней свободы, Митрополит Сергей издал декларацию, в которой он признал советскую власть за подлинно законную русскую власть, пекущуюся о благе народном, "Радости которой суть наши радости и горести ее - наши горести" (декларация от 16/29 июля 1927 года). Одновременно, согласно обещанию, данному им советской власти, Митрополит Сергей потребовал от заграничного духовенства подписки о лояльности советской власти.

Этот указ стоял в полном противоречии с высказанным за 9 месяцев до того взглядом, что Московская Патриархия не может руководить церковной жизнью эмигрантов. Если для находившихся в России, перенесших тяжелые страдания, могли быть смягчающие обстоятельства их нравственной сдаче жестокой власти, так же как каноны церковные во время гонений смягчали эпитимии отрекшимся от Христа после тяжелых страданий, то для находящихся на свободе и в сравнительной безопасности, никаких смягчающих обстоятельств и оправданий и даже здравого смысла в такой подписке не было. Едва ли сам Митрополит Сергей рассчитывал, что кто либо за границей подчинится его указу, и сделал это явно, чтобы выполнить требования советской власти и тем самым с себя снять ответственность. Однако, Митрополит Евлогий со своими викариями и епископом Севастопольским Вениамином согласились подчиниться указу Митроп. Сергея, между тем в самой России оказались мужественные исповедники из числа заключенных и находившихся на свободе епископов, заявивших Митрополиту Сергию о непризнании соглашения с безбожной властью - гонительницей Церкви. Многие из них прервали даже молитвенное общение с Митрополитом Сергием, как "павшим" и

вступившим в союз с безбожниками, и за ними последовала часть клира и мирян в России. Безбожная советская власть жестоко преследовала таких стойких иерархов и их последователей. Не исполнив своих обещаний Митрополиту Сергию, побудивших его пойти на соглашение с нею, она в то же время лишала свободы, ссылала и даже казнила многих не признавших деклараций Митрополита Сергия.

К числу лиц не признавших деклараций Митрополита Сергия о верности советской власти принадлежали местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Петр, заместителем которого являлся Митрополит Сергей, Митрополит Ярославский Агафангел и Казанский Кирилл, указанные патриархом Тихоном, как возможные местоблюстители того престола (если бы Петр не вступил на него), Митрополит Иосиф Петроградский и многие другие известные иерархи. Да и сам Митрополит Сергей был единомышлен с ними еще задолго до подписания декларации по указанным выше причинам.

Декларация Митрополита Сергия не принесла пользы Церкви. Гонения не только не прекратились, но резко усилились. К числу прочих обвинений предъявляемых советской властью священнослужителям и мирянам, прибавилось еще одно - непризнание декларации. Одновременно по всей России прокатилась волна закрытия храмов. В течение нескольких лет были уничтожены или взяты для разных надобностей почти все храмы. Целые области остались без единого храма. Концлагеря и места принудительных работ содержали тысячи священнослужителей, значительная часть которых никогда не вышла на свободу, будучи там казнена или умерши от непосильных трудов и лишений. Преследовались даже дети священников и все верующие миряне.

С теми гонимыми духовно была Русская Зарубежная Церковь. Кроме нескольких уже упомянутых иерархов, все остальные, во главе с Митрополитом Антонием, наотрез отказались дать подписку в лояльности советской власти и выступали с ярким обличением. Кроме того, митрополит Антоний очень любивший Митрополита Сергия и внутренне страдая за своего любимого ученика и друга, написал от себя увещательное письмо, вероятно не дошедшее до него, во всяком случае не могшее теперь уже оказать влияния на его поступки.

Как не признавшие декларации Митрополита Сергия иерархи и паства внутри России, так и зарубежная ее часть никогда не выходила из состава Русской Церкви. Все они по-прежнему пребывали в духовном единении с томившимся в пустынном месте крайнего севера Местоблюстителем Патриаршего Престола Митрополитом Петром. Имя

его возносилось во всех церквах Русского Зарубежья. Во всех ее церквах возносились моления о страждущих в Отечестве братьях, об избавлении его от безбожной власти и упокоении умученных ею.

Между тем, давший требуемую Митрополитом Сергием подписку о лояльности советской власти Митрополит Евлогий был приглашен на устроенное в Англии моление о страждущей Церкви Русской и принять в нем участие. В этом его участии было усмотрено выступление против советской власти и он был Митрополитом Сергием запрещен в священнослужители. Не желая подчиняться этому постановлению, но в то же время не желая признавать свою вину перед Заграничным Русским Синодом, Митрополит Евлогий просил тогда патриарха Константинопольского о временном принятии его и его паствы в ведение Вселенской патриархии, на что Вселенский Патриарх согласился.

Несмотря на Митрополита Евлогия и Митрополита Платона, с их последователями, уход из состава Зарубежной Церкви, и, можно сказать, вообще из Русской Церкви, - Зарубежная Русская Церковь представляет свободную часть русской Церкви. Она пользовалась вниманием Святейших Патриархов и других Иерархов братских Православных Церквей. Особое внимание и заботу ей уделял Сербский Патриарх Варнава, старавшийся вернуть в Русскую Зарубежную Церковь отколовшихся от нее Епископов (Митрополита Евлогия, Митрополита Платона с их викариями), а он также был посредником между ней и Митрополитом Сергием, которого чтит и любит как своего ректора Академии. Однако вскоре ему пришлось убедиться, что Митрополит Сергей находится в руках врагов Церкви и действия его вредны ей, о чем Патриарх прямо и написал ему.

К русскому Зарубежью Патриарх Варнава, 9/22 июля 1930 года, обратился во время службы в Русской Троицкой Церкви со словом, в котором сказал: "Знайте, что изуверы, гонящие Церковь, не только ее мучают, но стараются ее расколоть, разъединить и всячески простирают свои преступные руки к вам, находящимся за пределами вашего отечества. Вы, верные сыны России, должны помнить, что вы являетесь единственной опорой великого Русского народа... Посеянные врагами вашей Родины церковные раздоры, должны во чтобы то ни стало прекратиться. Среди вас находится великий Иерарх Митрополит Антоний, который является украшением вселенской Православной Церкви. Это высокий ум, который подобен первым Иерархам Церкви Христовой в начале Христианства. В нем и заключается Церковная правда и те, кто отделились, должны вернуться к нему. Вы все, не только живущие в нашей Югославии, но и находящиеся в Америке, в Азии, во всех странах мира, должны составить во главе с вашим великим Архипастырем Митрополитом Антонием, единое несокрушимое целое, не поддающееся нападкам и провокациям врагов Церкви. Я как Сербский Патриарх, ныне

ваш родной брат, горячо молюсь Богу, чтобы Он соединил русских людей находящихся за границей в единое целое, чтобы возросла Россия такой, какой она была во главе с православным Самодержавным Царем, и от имени господина Иисуса Христа и всех его святых благословляю вас благословением патриаршим".

Патриарх Варнава принимал живое участие в делах Русской Зарубежной Церкви, созывая под своим представительством совещания представителей разных зарубежных Церковных областей с целью прекращения разногласий, прекращения раскола и возвращения в Зарубежную Церковь вышедших из нее. При его участии и под его председательством в 1935 г. было выработано "Положение о русской Православной Церкви Заграницей", подписанное им и русскими иерархами и явившееся основой для управления Русской Зарубежной Церковью.

Такое же любвеобильное отношение к Русской Зарубежной Церкви проявлял Антиохийский Патриарх Григорий, оказывавший ей всегда поддержку и пожертвовавший средства на издание Православного Катехизиса, составленного Митрополитом Антонием. Всегда в общении с Русской Православной Зарубежной Церковью пребывал святейший Александрийский Патриарх, оказывая ей братскую поддержку и обращавшийся к ее первоиерархам как законным ее возглавителям. Блаженный патриарх Иерусалимский также не только допускал действия Русской Церкви в пределах своего патриархата, но и призывал ее к участию в делах патриархата. Так, имея нужду в рукоположении новых епископов, он пригласил для сослужения с ним находящегося в Иерусалиме Архиепископа Анастасия, впоследствии Митрополита Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Блаженный Патриарх Тимофей был одним из епископов рукоположенных совместно Патриархом Дамианом и Митрополитом Анастасием. Всегда в общении с русской Зарубежной Церковью находился Архиепископ Горы Синайской. В братском единении была с ней Церковь Болгарская. В пределах Поместных Церквей Русская Зарубежная Церковь окормляла своих духовных чад по соглашению со священноначалием тех Церквей и действовала в границах ей предоставленных совершенно самостоятельно, продолжая осуществлять права Русской Церкви, прежде ей предоставленные.

В 1935 году был отмечен юбилей 50-летия священнослужения главы Русской Зарубежной Церкви Митрополита Антония. Празднование этого юбилея приняло характер великого торжества Православной Церкви. В нем приняла живое участие не только Сербская Церковь, в пределах которой он проживал, но прибыли в Белград представители от разных Церквей. От Антиохийской Церкви прибыл Митрополит Илия Ливанский. Прибыли представители из разных концов земного шара.

В следующем 1936 году, скончался Первоиерарх Русской зарубежной Церкви Митрополит Антоний.

Преемником его стал Митрополит Анастасий, предначерченный еще прежде и вскоре избранный Собором Русских зарубежных Архиереев. Русская Зарубежная Церковь продолжала существовать и действовать по-прежнему, руководствуясь "Положением" принятым под председательством Патриарха Варнавы и пользуясь повсеместно прежними правами.

В 1937 году скончался в ссылке Местоблюститель Московского Патриаршего престола Митрополит Крутицкий Петр и повидимому незадолго перед тем или вскоре после него, также в ссылке, скончался Митрополит Кирилл Казанский, который должен был после Митрополита Петра стать местоблюстителем. Патриарший Московский Синод, составленный из архиереев приглашенных в него Митрополитом Сергием, утвердили последнего местоблюстителем патриаршего престола. В то время Русская Церковь внутри России находилась в состоянии крайнего опустошения. На свободе было только 20 архиереев, большинство церквей было закрыто, уничтожено или использовалось в кошунственных целях. Огромные пространства не имели ни одной церкви. Мощи и чудотворные иконы были взяты в музеи. Большинство оставшегося духовенства находилось в ссылке, на принудительных работах или проживало скрывая свой сан, зарабатывая себе каким-либо трудом жалкое пропитание и лишь тайно совершая богослужения у верных мирян.

В то же время Митрополит Сергей продолжал утверждать, что гонений на Церковь в России нет... Русская Зарубежная Церковь, уже не состоявшая в подчинении Митрополиту Сергию и его Синоду, осталась в прежнем отношении к ним, т.е. не признавала их. Однако, она ощущала себя духовно единой со страждущей Матерью Церковью и по-прежнему возносила моления за нее и за страждущих братьев.

В 1939 году началась Вторая Мировая война, в которую оказалась втянутой и Россия, управляемая советской властью. Народ ожидал, что война принесет освобождение от советской власти и в начале войны сдавался целыми частями, не желая защищать своего угнетателя. Однако, когда народ понял, что идет борьба против России, которую германцы хотят покорить себе, он поднялся на защиту Отечества. Советская власть использовала народный порыв. Видя, что таящаяся в народе вера во время войны стала неудержимо прорываться, что удержать ее нет возможности, т.к. она по-прежнему является главной внутренней силой миллионов русских, советская власть решила временно пойти на уступки и оказать внимание Церкви, сделать народ своим

союзником в тяжелой борьбе, в которой она легко могла быть смятой без народной поддержки. Были открыты некоторые храмы, возвращена часть мощей, взятых в музеи. Это была лишь небольшая часть святынь и церковного достояния, захваченного советской властью, и однако в этом многие увидели изменение отношения советской власти к Церкви.

Советская власть допустила выборы патриарха и допустила видимую свободу Церкви, однако в сущности нисколько не облегчила положения Церкви. Патриарх и его Синод были под строгим надзором власти и ничего не могли совершить без ведома представителя советской власти - председателя Совета по Делах Православной Церкви, и должны были следовать его указаниям. В этом нет никакого сходства с положением Святейшего Синода в Царское время. Русский царь и его правительство были православными и стремились к благу Церкви, и если и тогда бывали случаи, когда представители власти обер-прокуроры неправильно понимали интересы Церкви и действия их бывали вредны для нее, однако, то были отдельные эпизоды, вредные, но не представлявшие систематического разрушения Церкви.

Теперь же советское правительство является коммунистическим, безбожным в своей основе и идее, поставившим себе целью уничтожение всякой религии, как суеверия, и насаждение атеизма. Могут быть временные уступки, могут быть разные тактические приемы, но основная цель остается неизменной. Используя церковную власть и Церковь для достижения своих политических целей, Советское правительство заранее подготавливает удар для нанесения Церкви, когда оно найдет это возможным и удобным. Доказательства и примеры такой гибкости советской политики мы видим во всех областях. Советское правительство, когда ему было нужно, широко использовало патриотизм Русского народа и проявляло себя, как подлинно русское правительство, однако еще не успела окончиться война, как русские патриотические лозунги были отброшены, правительство на первое место поставило интернациональную политику и цели коммунизма, хотя пока не отказалось полностью от русских исторических целей, для нее сейчас выгодных. Допустив усиление влияния армии и ее начальников во время войны, советское правительство разделалось со ставшими популярными военачальниками и послало в ссылку многих отличившихся воинов, объявив, что весь успех войны надо приписать коммунистической партии. Завязав приятельские отношения с разными иностранными правительствами, советские вожди, затем круто переменялись и стали обливаться грязью тех, кто с ними обнимался. Призывая во время войны поддержать целостность и славу Отечества, после войны Советское правительство предало смерти многих видных русских патриотов.

Так и в отношении Церкви, коммунистическое правительство в противность своему основному мировоззрению поддерживало Церковь, имея в виду уничтожить все ей

разрешенное и самую Церковь, когда она станет ей не нужна.

Для чего же в настоящее время Советская власть иногда проявляет видимость благожелательности к Церкви? Во-первых, - она сейчас еще не чувствует себя достаточно сильной, чтобы во всех случаях вступать в прямую борьбу с верующим народом внутри России и вступить в открытый для всего мира конфликт с ним, особенно ввиду возможности международных осложнений. Во-вторых, - она нуждается пока в прикрытии настоящих своих целей и использует духовенство для создания о себе хорошего мнения среди свободных народов. В третьих, через подвластное ему духовенство, Советское правительство хочет ограничивать религиозное движение, влиять на Русское Зарубежье и держать в своих руках русскую эмиграцию. Зная, что русские по преимуществу объединяются вокруг Церкви, оно, не имея силы сейчас уничтожить Церковь, хочет пока через нее иметь влияние на не подвластных ей: держа в своих руках духовенство, оно тем самым рассчитывает воздействовать и на паству. Отсюда требование через покорного ей возглавителя Церкви подписки о лояльности Советской власти всех священнослужителей. Законно ли такое требование и выполнимо ли оно?

Русские за рубежом России - не подданные Советской власти. Оставаясь верными своему Отечеству, мы не признаем законным правительство, идущее против тысячелетнего мировоззрения нашего народа, и мы ушли за границу, чтобы ему не подчиняться. Почему же архиереи и прочие клирики должны обещать ему лояльность? Требуется ли Архиепископ Константинополя, Вселенский Патриарх, от своей греческой и иных народностей паствы, находящейся в Америке и других частях света, лояльности турецкому правительству?

Патриарх Антиохийский, патриархат которого обнимает Сирию и Ливан, требует ли лояльности к одному или другому правительству от людей им неподвластных?

Требовал ли Русский Святейший Синод лояльности к Русскому Правительству и даже Самому Благочестивейшему Императору, от православных являвшихся гражданами Америки или бывших подданными других государств?

Во время Русско-Японской войны, просветитель Японии Русский Архиепископ Николай, оставаясь в Японии, благословлял православных японских воинов, шедших на войну сражаться за свое отечество. Хотя сам он лично не совершал богослужений, т. к. не мог

молиться о победе над родной ему Россией, но разрешил это делать подчиненному ему японскому духовенству. По окончании войны он за исполнение своего пастырского долга был награжден Русским Святейшим Синодом и самим Русским Царем. Если так поступал Благочестивый Царь и Святейший Правительствующий Синод, то имеет кто-либо право, и есть ли в том нравственная правда - от людей, борющихся с безбожной властью, через их духовных пастырей требовать покорности ей?

Когда Сербский Патриарх Алексий III, а после него Арсений IV, со своею паствою покинули свое Отечество, находившееся с XIV века под властью турок, и переселились в другую страну, архипастыри и пастыри переселившихся сербов не подчинялись больше новым патриархам Сербии поработанной турками, дабы быть свободными.

Не подобное ли совершилось в Греции? Почему возникла и существует как автокефальная Церковь Элладская, хотя область ее искони составляла часть Константинопольского (Вселенского) Патриархата? Когда в 1819-20 годах было восстание греков против турок, Турецкое правительство потребовало от Патриарха отлучения восставших греков, и Патриарх это выполнил. Хотя греки хорошо знали, что он лишь внешне выполнил то, что от него требовали, оставаясь душою и сердцем с ними, однако, объявив его прещения недействительными, они церковно стали управляться независимо от него, а при образовании Элладского государства была устроена независимая Элладская Церковь. Около 30 лет Архиепископ Константинопольский и Элладский Синод не имели между собою общения, пока между Патриаршей и Элладской Церквами не установились отношения как между Церквами независимыми. До недавнего времени греки, проживавшие в других странах, окормлялись духовенством Элладской Церкви, и лишь после первой мировой войны, когда Турция была полуразрушена и ослаблена, греки в диаспоре стали вновь духовною паствою Вселенского Патриарха. Однако, Элладская Церковь и ныне остается автокефальною и даже в нее, после Балканской и двух мировых войн, вошли новые, присоединенные к Греции области, издревле принадлежавшие Константинопольской патриархии, а Архиепископ Афинский получил титул Блаженнейшего. Очевидно, что лишь когда Константинополь снова станет столицей Греческого Царства, если то милостью Божией будет, - сольются вновь те две греческие Церкви, также как объединились все разрозненные части Сербской Церкви, когда были освобождены и соединились в одно государство все сербские области.

Если стремление сохранить духовную свободу и оградить себя от всякого влияния властей, хотя и не христианских, но все же почитавших по своему Бога, и хотя ограничивавших свободу христиан, но открытое преследование допускаявших лишь временами, были причиной внешнего отделения частей Церкви от Матери-Церкви, - то тем более справедливо, допустимо и необходимо предохранение верующих от всякого

давления власти, открыто поставившей себе целью борьбу с религией, как с суеверием, и систематически стремящейся к уничтожению ее.

"Врата ада не одолеют Церкви". Церковь испытывала страшные гонения и претерпевала их, увенчиваясь сонмом новых мучеников. Но никогда Церковь не желала гонений и молилась об избавлении от них и от соблазнов.

Молилась о неуспехе гонителей и известно, что Юлиан Отступник погиб, когда Св. Василий Великий молился о сохранении Церкви от него.

Кому нужно уничтожение Зарубежной Русской Церкви?

Русским ли беженцам, Русскому Зарубежью? Но именно Зарубежная Церковь дает ему духовную силу, объединяет, предохраняет от полного исчезновения с потерей Православной веры, а вместе и всей русской культуры, созданной Православием. Только враги России и Русского народа могут желать этого.

Нужно ли, полезно ли Русской Церкви внутри России уничтожение Зарубежной Церкви и присоединение к Патриаршей?

Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные и вещественные богатства и в свое время соединится с Нею, когда исчезнут причины разъединившие их. Нет сомнения, что и внутри России многие Иерархи, клирики и миряне с нами и сами рады были бы поступить как мы, если бы могли.

Прекращение отдельного существования Церкви Зарубежной нужно и выгодно лишь Советской власти. Через духовенство она желает иметь контроль над эмиграцией и влияние на нее. Эмигранты не пожелавшие быть под духовным водительством пастырей, зависящих от советов, оставшись без Церкви распылятся и не станут больше опасны Советской власти. Духовенство в России, особенно Иерархия, явится заложницей за Эмиграцию. Если, когда не было никаких оснований делать

ответственным Патриарха Тихона за деяния Зарубежной Иерархии, он был обвинен в том, - то при подчинении ее, Патриарх будет полностью нести ответственность. При выступлениях русских эмигрантов против Советской власти, она не постесняется так же повесить Патриарха на Кремлевских воротах, как турки повесили Патриарха Григория V на воротах патриархии.

Не имея видимых отношений с своею Церковью в Отечестве, Русская Зарубежная Церковь в духовном общении со всеми там страждущими и гонимыми, томящимися в узах и ссылках.

Мы верим и знаем, что сильна Православная вера в России.

Господь Бог, сохранивший семь тысяч мужей, не преклонивших колена перед Ваалом в дни Ильи, и ныне имеет множество рабов Своих, тайно служащих и молящихся Ему по всему пространству Русской Земли. И среди архиереев внешне покорных Советской власти, многие терзаются тем внутренне, и при наступлении возможности поступят по примеру тех, кто на Халкидонском Соборе, со слезами заявили, что вынужденно дали свои подписи на Разбойничьем Соборе, по примеру Св. Патриарха Павла, угнетенного совестью и принявшего схиму в сознании своей слабости при иконоборцах. О том свидетельствуют множество покинувших Родину во время Второй мировой войны. Это знают и советы и держат под явным и тайным надзором всех, особенно временно выпускаемых за границу. Но наряду с тем есть и обратные явления. Недавно со страшной хулой на Бога и веру Христову печатно обрушился профессор Духовной Академии протоиерей Осипов, за несколько дней до того занимавший видное положение в клире. С ним оказались в согласии и некоторые другие священнослужители, постановлением Московского патриаршего Синода от 30 декабря 1959 г. извергнутые из сана и лишенные всякого Церковного общения. "Они вышли от нас, но не наши были" говорит постановление словами священного писания. (1 Иоан. 2, 19). Несомненно кроме сих уже открывшихся, есть еще и другие тайные враги Церкви, до поры притворяющиеся верными ее сынами, чтобы затем нанести ей посрамление. Под властью безбожников - духовная зима, во время которой нельзя распознать деревьев, лишенных своих листьев ("Пастырь" Ермы). Там полностью исполняются слова пророка Михея: "Не верьте друг другу, не полагайтесь на приятеля; враги человеку домашние его" (Мих. 7, 5-6).

В 1964 г. уступая возрасту и болезни ушел на покой Митрополит Анастасий и на его место был избран Епископ Филарет, который возглавил Зарубежную Церковь, ведя ее по тому же пути, по которому направили церковную жизнь его предшественники.

Русские беженцы, рассеянные по всему свету, часто находясь в тяжелых условиях, ждут того светлого дня, когда Отечество освободится от власти безбожников, терзающих душу и тело их братьев, и они смогут соединиться с ним. Русская Зарубежная Церковь несет с ними тяжкий крест изгнания. Ни в чем не изменив Православию, храня предания и обычаи Русской Церкви и ее материальное достояние, находящееся за границей, она по силе своей окормляет свою паству, удерживает ее в православии и воспитывает в ней новые поколения и распространяет православие в народах, среди которых находится. В церквях зарубежных всегда возглашаются молитвы о страждущем Отечестве, о гонимой Церкви, о умученных и убиенных, за которых не смеют открыто молиться там, о спасении Отечества и избавлении от лютой власти, о восстановлении правосерия и благочестия. Все те моления возможны лишь при независимости от тех, кто в руках той самой лютой власти находится и ей покоряется.

Русская Зарубежная Церковь, возглавляемая Собором епископов, посвященных уже в Зарубежье и архиерейскою присягою обязавшихся повиноваться ее церковной власти, имеет 18 епископов в разных странах. Имеет мужские и женские монастыри, из которых некоторые существуют еще с Царского времени (в Палестине), другие получили начало в дореволюционной России (Лесненский во Франции, Богородице-Владимирский в Калифорнии и Канаде), а остальные созданы уже в дни наших бедствий, в недрах Зарубежной Русской Церкви (каковы Свято-Троицкий в Джорданвилле, преп. Иова Почаевского в Мюнхене, Ново-Дивеево, Новая Коренная Пустынь и друг.). Центр Русской Зарубежной Церкви находится в Нью-Йорке, в большом здании, пожертвованном ей одним богатым русским человеком. Здесь помещается Собор с Чудотворной Иконой Божией Матери Курско-Коренной, покои Митрополита, Синодальная Канцелярия, возглавляемая секретарем Синода и разные учреждения. Русская Зарубежная Церковь имеет свою Семинарию (стоящую в ранге высших учебных заведений по местным законам), свои средние учебные заведения и школы, в которых растущие за границей дети проходят православное вероучение и воспринимают русскую культуру. Приходы и церковные общины Русской Зарубежной Церкви разбросаны по всему миру, имеются и в крупных городах с мировым значением, и в пустынных местах, где горсточка русских. Их окормляют священники, часто принужденные совершать большие путешествия, чтобы посетить живущих на больших расстояниях прихожан. Другие должны добывать себе пропитание каким-либо трудом, т. к. бедная их паства не может их обеспечить.

Особенное значение имеет Русская Духовная Миссия в Иерусалиме с двумя женскими монастырями (Елеонским и Гефсиманским). Она постоянно борется за сохранение своих святынь - на Елеонской Горе, в Хевроне, у Порога Судных Врат - и способствует устройству паломничеств.

Архипастыри и пастыри Зарубежной Церкви разделяют со своей паствой все душевные и материальные тяготы, которые неизбежно связаны с пребыванием в беженстве, и исполняют свой долг служения Православной, в частности Русской Церкви и веления своей совести в отношении своего земного отечества России и своих братьев. Но не столько их тяготы лишения, сколько непонимание своих собратьев, представителей других православных Церквей. В то время, как Зарубежная Церковь идет тем же путем, на который благословили ее в свое время Первоиерархи всей Православной Церкви, отношение со стороны преемников их значительно изменилось. Ей ставятся ограничения и предъявляются к ее Иерархии и клиру требования невыполнимые по долгу совести и пастырскому.

Когда Россия была в благоденствии, она оказывала всякую поддержку своим православным братьям, находящимся в худших условиях, особенно поработанным иноверцами. Не только Государство направляло к тому все стремления, но в том принимал участие весь народ. Молитвы о них возносились в храмах и в домах. Все вечерние молитвы, напечатанные в полных молитвенниках заканчивались прошением: "Богохульное агарянское царство ниспровержи и православным царем покори, правоверие же утверди и вознеси рог христиан православных". Это было напечатано, как в церковных книгах, так и в молитвенниках для народа - каждый это может проверить. Ежедневно эту молитву читало множество русских людей во всех уголках России до последнего времени. Не нужно ли еще больше молиться ныне всем о ниспровержении не только богохульной, но богоборческой власти, ополчившейся не только на Православие, но вообще на веру в Бога. И если часто о том возносятся молитвы в храмах других христианских исповеданий, не первый ли долг о том молиться православным, особенно сынам поработанной России, находящимся вне ее?

Тот, кто в пленении и кто на свободе даст в свое время ответ Великому Архиерею, Всеправедному Судии. Да скажет Он тогда "В мале был еси верен... вниди в радость Господа Твоего".

*Иоанн, Архиепископ Брюссельский
и Западно-Европейский*

P.S

К сожалению, 17 мая 2007 г., помимо решения 4-го Всезарубежного Собора и Архиерейского Собора РПЦЗ, при явном вмешательстве президента РФ В.В. Путина и ФСБ, митрополит Лавр, будучи первоиерархом РПЦЗ, вместе с последовавшими за ним

епископами соделали самый разрушительный раскол в РПЦЗ, незаконно объединившись с МП без разрешения догматическо-канонических проблем. Верные же чада РПЦЗ вошли под омофор выстоявшего епископа Агафангела, Таврического и Одесского и соборно образовали Высшее Временное Церковное Управление РПЦЗ, которое в составе нескольких епископов привело церковный корабль к 5-му Всезарубежному Собору, который состоялся в ноябре 2008 года. На этом Соборе были восстановлены Высшие церковные органы управления РПЦЗ, избран новый первоиерарх РПЦЗ митрополит Агафангел, произошла канонизация Свят. Филарета Нью-Йорского. Церковная жизнь постепенно налаживается.

Определение V Всезарубежного Собора о неприятии «Акта о каноническом общении» с РПЦ МП от 4/17 мая 2007 года

Основные причины неприятия нами этого Акта следующие:

1. В ходе переговорного процесса, предварявшего подписание данного документа, не были удовлетворительно разрешены две проблемы, всегда нас с РПЦ МП разделявшие – Декларация 1927 года с основанной на ней церковной политикой, и участие Московской Патриархии в ереси экуменизма.
2. Сам Акт не имел должной процедуры соборного рассмотрения и одобрения.

Подписание Акта стало тождественным отрицанию традиционных эклезиологических принципов РПЦЗ. В отношениях с РПЦ МП Зарубежная Церковь всегда настаивала на преодолении двух основных проблем, нас разделяющих. Первая – это так называемое «сергианство», вторая – участие РПЦ МП в ереси экуменизма, анафематствованной Архиерейским Собором Зарубежной Церкви в 1983 году.

Только при условии устранения этих препятствий станет возможным восстановление единства Российской Церкви на Поместном Соборе.

Именно эти вопросы вызвали главную полемику в ходе предыдущего IV Всезарубежного Собора в Сан-Франциско.

В духе соборности делегаты одобрили в окончательной Резолюции саму идею воссоединения, но во время благопотребно, в духе Истины Христовой. Благопотребность времени восстановления единства обуславливалась опять же преодолением «сергианства», выходом РПЦ МП из ВСЦ и прекращением ею экуменической деятельности, причем делегатами был определенно отвергнут первый проект Резолюции, который предусматривал немедленное установление евхаристического и административного единства с Московской Патриархией.

Таким образом, ни на IV Всезарубежном

*С
оборе, ни на последовавшем за ним Соборе Архиерейском, «Акт о каноническом общении» не получил соборного одобрения. Не получилось у сторонников беспринципного соединения РПЦЗ с РПЦ МП добиться законной передачи властных полномочий в отношении этого документа и Синоду.*

Тем не менее, в сентябре 2007 года Архиерейский Синод РПЦЗ самочинно утвердил этот «Акт», несмотря даже на несогласие двух его постоянных членов.

**На основании выше изложенного
V Всезарубежный Собор РПЦЗ определяет вступление Синода Митрополита Лавра в общение с Московской Патриархией как деяние не каноническое.**